

Анна Ланц

ВЕДЬМИНО ПОЛЕ

Анна Ланц

Ведьмино поле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69985258

SelfPub; 2023

Аннотация

Каково же было мое удивление, открыв глаза, обнаружить себя в другом мире. В мире, где водится нечисть, живет Баба Яга и растут волшебные бобы. Получится ли у меня вернуться домой? Или придется задержаться в этом сказочном месте? И доброй ли окажется эта сказка?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	40
Глава 5	54
Глава 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Анна Ланц

Ведьмино поле

Глава 1

Очнулась я в высокой траве. Руки и ноги затекли от долгого лежания в неудобной позе. Села, осмотрев разнотравье вокруг себя, тянущееся во все стороны, попыталась вспомнить, как я тут оказалась. Последним событием в памяти оказался поход на очередное собеседование. Я очень опаздывала и пришлось срезать путь через небольшой скверик, пользующийся популярностью у местных хулиганов. В другой день я бы туда не сунулась, но не тогда. Из-за спешки, не сразу заметила корень дерева, торчащий поперек тропки. Я запнулась, полет и... вот я здесь.

«А вдруг я упала, потеряла сознание, и те хулиганы...» – ужаснулась я, вспоминая жуткие истории из телевизора. Тут же вскочила, осмотрела себя, платье и даже проверила белье. Но нет, все было в полном порядке, даже маленькая кожаная сумочка через плечо была на месте. Чуть расслабившись, я достала телефон. Тот был выключен, и никакие мои ухищрения не смогли заставить его снова работать. Давно пора было новый взять, да все денег жалела. «Ничего, разберусь как сюда попала и обязательно куплю!» – преувеличенно бодро

сказала я самой себе и двинулась по направлению к виднеющимся где-то вдали крышам деревенских домов.

Передвигаться было непросто, высокие травы путались под ногами, мешая идти. Наконец, наткнувшись на тропку, прибавила шагу. Справа от меня раскинулся густой лес. На его кромке и разместилась деревушка, к которой я направлялась.

Дойдя до первых изб, а иначе как избами эти дома назвать язык не поворачивался, я осмотрелась. Они тянулись по обе стороны от накатанной дороги и все, как один, деревянные из потемневших от времени срубов. За заборами виднелись аккуратные огороды и, судя по доносившимся звукам, на задних дворах паслась скотина. Вдалеке рассмотрела пару лошадок, да одну праздно гуляющую козу. Ветер донес мне ароматы выпечки, напомнив, что я ничего не ела со вчерашнего дня. Позавтракать с утра времени не было, подвел будильник, и чтобы не опоздать на то злополучное собеседование, пришлось его, то есть завтрак, пропустить. «Лучше б пропустила собеседование, глядишь и не была бы сейчас неизвестно где», – подумалось мне.

Пройдя через калитку из частокола, я решительно поступалась в крайнюю избу, ту, что была ближе к лесу. Дверь открыли почти моментально, на пороге стояла пышногрудая красавица в сером льняном платье. Девушка, примерно моих лет, чуть за двадцать, с натуральным румянцем на щеках и толстой черной косой на плече. Несколько секунд мы с ин-

тересом рассматривали друг друга.

– Добрый день, – первой вежливо поздоровалась я. – Меня зовут Катя и, кажется, я заблудилась. Не подскажешь, куда меня занесло?

– Добрый, – улыбнулась девушка. – В Лозовицах ты. – Я задумалась, но ничего подобного мне в Московской области не вспомнилось.

– Это рядом с каким городом?

– Верст десять до Суржей будет.

В груди все сжалось от нехорошего предчувствия. Я еще раз окинула взглядом избу, стоящую на пороге девушку и уточнила:

– А столица далеко будет?

– Ярушки то? Дня три на повозке.

Сердце глухо застучало. Упоминание повозки, совсем вывело меня из равновесия. Только сейчас я осознала, что показалось мне странным. Я не заметила ни одной машины. Да, что там автомобили, я не увидела ни одного уличного фонаря или линии электропередач. Куда я попала? Или правильной будет спросить когда? Я могла бы предположить, что оказалась в прошлом, но не припомню, чтоб столицей были какие-то Ярушки.

– Дурно тебе? – сочувственно спросила девушка, распахивая дверь. – Проходи в избу.

Мне и правда было нехорошо. Я даже ущипнула себя, чтоб убедиться, что не сплю, борясь с накатывающей пани-

кой.

– Да не переживай ты так, найдешься, – приговаривала красавица, усаживая меня на деревянную лавку перед столом. – Может нечисть какая наворожила, бывает. Меня, кстати, Просиньей зовут.

Девушка поставила передо мной глиняную кружку с киселем и тарелку с пирогами. От запаха живот жалобно заурчал, и рука сама потянулась к угощениям. Сделав несколько глотков холодного напитка и съев пирожок с капустой, я внезапно успокоилась. С любопытством осмотрела обстановку кухни, в которой оказалась. Белые занавески с вышивкой, полки с глиняными горшками разного размера, а самое главное – огромная белая печь. Все как в краеведческом музее, куда мы когда-то в начальной школе ходили с классом.

– Поведаешь, что случилось? – спросила Просинья, подливая мне киселя. Не знаю, что на меня повлияло – атмосфера кухни с вкусными пирогами или открытое лицо девушки с сочувственным взглядом, но я рассказала ей правду. Что живу я в столице, только называется она у нас Москвой, что бежала устраиваться на работу, а очнулась на лугу за деревней. Конечно, в душе еще теплилась надежда, что занесло меня в такую глубинку, где народ не обзавелся чудесами прогресса и названий городов толком не знает. Но интуиция нашептывала, что это не так. Осталось понять, где я и как вернуться домой.

– Вот оно как бывает, – задумчиво произнесла девушка,

когда я закончила свой недлинный рассказ. – Если нечисть сюда завела, то тебе к Охотнику надо. Он у нас с ней в ладу. Та бывает чудит, особенно посеред лета, Охотник всегда на нее управу находит. Глядишь и тебе поможет. Поговаривают, он с самой Ягой дружбу водит.

– С Бабой Ягой? – уточнила я.

– С ней самой. Но ты ее Бабой не называй. Не любит она этого.

Про нечисть я не поверила, люди в деревнях всегда суеверны. Но сейчас было только на руку, что Просинья верит во всякую мистику и к моему рассказу отнеслась серьезно.

Я открыла было рот, чтоб продолжить расспросы новой знакомой, как дверь с шумом распахнулась, и в кухню ввалился огромный косматый мужик. Мускулы на его руках просматривались даже под льняной рубахой.

– Проська, ты чего засиделась? – пробасил он. – Солнце уже почти в зените, надо торопиться. Не хватало нам еще проблем с дружинниками.

Тут мужик заметил меня, внимательно осмотрел с ног до головы. Я так и замерла с открытым ртом под его тяжелым взглядом.

– Это папулечка мой, – объяснила девушка, – Вадиславом звать. Да не пугайся ты, это он только с виду такой грозный, а так добрый очень. Кузнецом работает, лучший в своем деле, к нему с самой Суржи народ приезжает, да в очередь выстраивается, – продолжала рассказывать Просинья. – Папуль, это

Катерина, ее нечисть к нам завела издалека. Надо помочь обратно вернуться.

Кузнец помолчал, что-то решая в своей голове.

– Хорошо, – наконец произнес он, – но сейчас тебе лучше пойти с нами на сбор бобов. Сегодня Ивана Купала, и по закону на поле должны явиться все. – Подумав, Вадислав добавил. – Местным говори, что ты троюродная сестра Проськи по матери из Любовки, это деревня в двух днях пути. Народ у нас разный, не все пришлых любят. И сумку свою лучше тут оставь, больна уж она чудна.

Девушка просияла, обрадованная поддержкой отца. Да и мне на душе полегчало. Кажется, эти двое серьезно отнеслись к моей проблеме, не прогнали меня, не осмеяли. Стоит сходить с ними на сбор урожая, заодно получше осмотрюсь, с народом местным пообщаюсь. Может там и выясню, где я оказалась.

– И еще кое-что, – Просинья сбегала за гребнем. – Просто-волосыми у нас не ходят, народ осудит, – объяснила она, ловко заплетая мои светло-русые волосы в косу. Вплела в них алую ленту, похожую по цвету на горох на моем белом платье. – Вот так гораздо лучше, а теперь пора.

По дороге словоохотливая Прося, так девушка попросила себя называть, рассказала, что сегодня день сбора бобов. Он начинается ровно в полдень, в момент летнего солнцестояния, а закончить работу нужно строго до заката.

– В этот день воздух пропитан особенной энергией и, со-

рванные в заветные часы бобы, способны творить волшебство, – с горящими глазами рассказывала она.

К словам девушки я отнеслась скептически. «Чего только не придумают власти, чтоб организовать общественные работы. Наверное, насадили бобовых, рук для сбора не хватает, вот и привлекают местное население, приукрасив все сказочкой вместо оплаты», – решила для себя я.

На центральной площади, где должен был состояться общий сбор, собралась уже вся деревня, мы прибыли самыми последними. Казалось, тут были действительно все от мала до велика. Малыши с визгами носились в догонялки, старики степенно стояли, опершись на палки. Мое появление не осталось незамеченным. Очень быстро я почувствовала себя «белой вороной». Народ, кто открыто, а кто утайкой, рассматривал меня, шептался, но подходить пока не решались. Их останавливал суровый взгляд кузнеца, видно было, что его здесь уважали и побаивались. Чей-то белокурый малыш робко подошел ко мне и потрогал ярко-красный горох на подоле моего платья. Его тут же окликнула женщина, по всей видимости мать, и мальчишка скрылся. Чуть погодя, сухонькая старушка протиснулась сквозь толпу и, подергав Просинью за рукав, спросила:

– Это кто будет?

– Сестрица моя Катерина, – нарочито громко ответила девушка, удовлетворяя любопытство всех желающих. – Приехала сегодня рано утром из Любовки, меня с папулечкой на-

вестить, да на сбор бобов посмотреть, в их краях полей бобовых нет.

Старушка почему-то сочувственно посмотрела на меня, кивнула и, не говоря больше ни слова, юркнула обратно в толпу.

Внезапно наступила тишина. На площадь въехали трое на вороных конях, одетых в высокие кожаные сапоги и красные плащи. Все лица были направлены к ним. Всадники спешили, отдавая поводья местным мужикам. «Дружинники», – шепнула мне на ухо Прося.

– Приветствую вас, жители Лозовицы! – пронесся над толпой зычный голос одного из них. – Поздравляю всех нас с Днем Ивана Купала и с Великим днем сбора бобов! Долго глаголить не буду. Порядки сбора как всегда просты – не отлынивать от работы, не воровать и не открывать стручки. Помните, что даже один похищенный боб карается отрубанием руки. Великого урожая!

Толпа радостно заулюлюкала и, как по команде, двинулась в другой конец деревни. Мы оказались в самом хвосте.

Гнедая лошадка, запряженная в телегу, лихо обогнала нас, возглавив идущих. В телеге, за мужичком, управлявшим лошадыю, лежали горы холщевых мешков и корзин. Минут через двадцать неспешного пути толпа остановилась.

– В очередь, – слышался все тот же голос дружинника. – Каждый берет по корзине и отправляется в свой бобовый ряд. Первый, взявший корзину – в первый ряд, второй

– во второй ряд и так далее. Аккуратно срываем стручки, не пропуская ни одного. Открывать их строго запрещено! Когда ряд закончен, возвращаемся, высыпаем урожай в мешки и идем в следующий свободный ряд.

Выслушав несложные правила, я ждала своей очереди, рассматривая местных. Все были в приподнятом настроении, переговаривались, с радостью ожидая начала работ.

Толпа потихоньку редела, люди, получив корзины, расходились. И тут, мне наконец открылся вид на бобовое поле. Я застыла, пораженная увиденным. Ровные ряды тянулись до самого леса. Толстые стволы растений переплетались, образуя непреступные живые стены. Где-то бобовые сплелись на высоте человеческого роста, формируя не просто ряды, а туннели, куда не проникал даже солнечный свет. Немногочисленные листья были размером с две мужские ладони. Но самым удивительным мне показались цвета. Ярко-изумрудные стволы как будто сияли изнутри, а на огромных листьях были видны необычные голубые прожилки.

– Это невероятно, – прошептала я, делая несколько шагов вперед.

– Оно и правда восхитительно, – раздался за спиной голос Просиньи. – Это наша великая ценность и гордость. В ваших краях таких нет? – Я отрицательно покачала головой. Ничего похожего я никогда не видела, да и не могла видеть. Именно в этот момент рухнули последние надежды и сомнения, и я осознала, что меня занесло не просто в глухую деревушку,

а в другой мир.

– Девочки, наша очередь, – поторопил нас кузнец, не дав мне времени осмыслить новые реалии.

Дружинник вручил мне корзину, бегло повторив нехитрые правила, и указал рукой в какой ряд мне идти.

Оказавшись там, я еще раз осмотрела растения, убеждаясь в их неземном происхождении. Мощные стволы, мясистые листья с синими прожилками, напоминающими вены на руках. Готова поклясться, что они пульсировали под моими пальцами. Я вспомнила слова Приси о волшебных свойствах бобов. Теперь, у меня не осталось сомнений, что это правда. Интересно, что они могут. Найдя первый стручок, я немного разочаровалась. Он оказался самым обычным, такими торговали бабульки на рынке возле моего дома в детстве. Жаль, открывать было нельзя, очень уж хотелось взглянуть на сами плоды.

Неспеша, шаг за шагом, заглядывая под каждый лист и между стеблей, я продвигалась вглубь. Корзина потихоньку наполнилась, а лес становился все ближе. Я уже слышала, веселое щебетание птиц, доносившиеся оттуда. Ветер принес запахи сырой земли и цветов. Аромат казался таким манящим. На секунду мне захотелось оставить работу, войти в лес, скрывшись в живительной прохладе от знойного полдня, вдохнуть полной грудью дурманящий воздух...

– Стой, ты куда пошла? – кто-то дернул меня за руку. Я вздрогнула и будто пробудилась ото сна. Огляделась. Оказа-

лось, что я уже вышла из бобового ряда и стою в лесу. Прошла недалеко, не больше десяти шагов, но я не помнила, когда и зачем их сделала. – Это нечисть влечет, сегодня она особенно активная. Зла бы тебе не сделала, но напугать да в глушь завести могла. – Объяснил мужской голос.

Я подняла глаза на молодого человека, который все еще держал меня за руку. Высокий, черноволосый, с короткой стрижкой. Одет он был не так, как другие жители деревни. На нем были черные кожаные штаны и такая же жилетка поверх белой льняной рубахи. На поясе висел нож в ножнах. Аккуратно высвободив руку, я поблагодарила:

– Спасибо! Сама не поняла, как сюда забрела. А что за нечисть? – я решила не упускать возможности узнать чуть больше. Может Просинья права, и причина моего попадания сюда кроется в загадочной нечисти, не зря все ее вспоминают. После невероятных бобовых растений, я уже во многое готова была поверить.

– Может леший, а может и русалкам скучно стало, поиграть захотели, – собеседник пожал плечами, пытаясь казаться безразличным, но я заметила, как его карие глаза внимательно меня осмотрели. – В любом случае, будь осторожна. Особенно сегодня. И в лес не ходи без надобности.

Я кивнула, поежившись. Меньше всего хотелось оказаться в глуши на радость лешему. Парень, тем временем, подхватив корзину, уже поспешил из леса.

– Меня, кстати, Катей зовут. – Крикнула я ему вдогонку.

Но он, ничего не ответив, скрылся в бобовых рядах. «Хам», – решила я, находя свою корзинку возле соседней сосны.

Вернувшись в свой ряд, медленно двинулась в обратном направлении, осматривая растения, не пропустила ли где какой-нибудь стручок.

Дальше работа пошла быстрее, мне достался еще один ряд бобовых. А потом еще три, в которых до меня собирали урожай другие. Чтобы не пропустить ни одного стручка, дружинники запускали в ряды дважды, а иногда и трижды.

Закончили мы задолго до заката. Народ не расходился, весело обсуждая урожай, хвастаясь своими личными достижениями. «А я вот такой стручок нашел, внутри точно не меньше семи бобов было», – воодушевленно рассказывал кто-то. «Я с первого ряда корзину с горкой насобирала, еле унесла», – слышалось с другой стороны.

Поискав глазами Просинью с Вадиславом, но не найдя, я пристроилась чуть в стороне ото всех, наблюдая за толпой. Местные явно чего-то ждали.

– Жители Лозовицы! – наконец громко объявил дружинник. Гул моментально стих, все прислушались. – Благодарю вас за труд! Становитесь за наградой в очередь, каждый получит по четыре боба на руки. – Толпа недовольно загудела, мужики, стоящие недалеко от меня, громко зацокали.

– В прошлом году было пять! – возмущенно крикнул кто-то.

– А еще за год до этого шесть! – вторили ему голоса.

– Таков указ Государя, – отрезал споры дружинник. – Кто не согласен, не получит ничего.

Громкий гул перерос в недовольный шепот. Люди, вполголоса делясь с друг другом своими возмущениями, выстраивались в длинную очередь. Я тоже встала ближе к концу.

– Здравствуй, Катерина, – раздался веселый мужской голос. На меня смотрел высокий блондин, вьющиеся волосы обрамляли его красивое лицо, улыбка обнажила белоснежные зубы. Рукава на белой рубашке были закатаны по локоть, открывая загорелые руки. «Хорош, – подумала я. – И определенно знает об этом».

– Здравствуй, – вернула ему улыбку. – Мы знакомы?

– Пока нет. Но сегодня все разговоры только о сестре Просиньи. Вот я и не удержался, решил познакомиться лично. Меня Иваном зовут.

– Мое имя ты уже знаешь, – заметила я. Он кивнул.

– Да, оно уже ни для кого не секрет. – Иван улыбнулся. – На долго ты к родственникам приехала погостить?

– Еще не решила, как получится.

– Собираешься сегодня на гуляния? – не отставал парень.

– Может быть, – я опять пожалала плечами. – Не думала еще об этом.

– О чем болтаете? – услышала голос, подбежавшей к нам Просиньи. Я облегченно выдохнула. Вопросы, на которые у меня не было четких ответов, порядком напрягали.

– Спрашиваю твою сестренку, идете ли вы на Купала. –

пояснил Иван.

– Конечно идем! – воскликнула девушка. – Это лучшая ночь в году! Кто же такое пропустит?

– Тогда до вечера, – попрощался блондин, глядя только на меня, и ушел, оставив нас с Просей вдвоем.

– Вот это да, – заулыбалась девушка, – первый день в деревне и уже заинтересовала самого завидного жениха. Берегись теперь гнева девичьего. – Видно было, что она шутит, глаза довольно поблескивали.

– И чем же он завидный? – спросила я. Не столько потому, что заинтересовалась Иваном, сколько ради любопытства, кого же в Лозовицах завидным считают.

– Пять лет назад уехал в столицу, в Академию Торговли учиться поступил. Недавно вернулся. Девушки шепчутся, что за невестой приехал. Сейчас выберет и с собой в Ярушки заберет. Вот за ним хвостом и увиваются, да к тому же смазлив, многим люб.

– А ты где-нибудь училась? – решила выяснить я, пока тема коснулась образования.

– Конечно! – в голосе Просиньи послышалась гордость. – У нас по указу Государя во всех деревнях школы построили, и дети с семи лет туда ходят. Первые четыре года обязательных, а дальше по желанию. Я обязательные с отличием закончила, читать-писать научилась. Да и считаю неплохо, папулечке всегда помогаю денежный учет кузницы вести, – рассказала мне девушка.

Тем временем, за разговорами, до нас дошла очередь. Получив от дружинника по четыре крупных зеленых боба, мы направились домой.

Глава 2

– Иногда их нужно в порошок растереть, а для некоторых рецептов отварить или в печи до пепла сжечь, – рассказывала Просинья про бобы, сидя со мной за кухонным столом. Вадислав тем временем затапливал печь, чтобы подогреть нам ужин. – Рецептов очень много и каждый год Государевы маги придумывают новые.

– Маги? – я изумилась. – Они колдовать умеют?

– Не больше, чем мы с тобой, – улыбнулась девушка. – Но на магов учатся в столице, они изучают травы и их свойства, совершенствуют составы бобовых отваров и порошков, придумывают новые, более сильные сочетания. Лучших магов потом берут ко двору.

– От состава что-то зависит?

– Многое, – кивнула Прося. – Ну например, раньше порошок от переломов был на основе тертых бобов и разных сушеных травок, его приходилось втирать в сломанные конечности, и кости срастались дня за три. Пару лет назад, маги придумали новую формулу, бобы надобно отварить с шиповником и зверобоем хорошенечко настоять с водорослями да принять во внутрь. Кости стали срастаться за пару часов, главное вправить их правильно.

– Чудеса, – протянула я, все еще не до конца веря в услышанное. – Новыми рецептами маги делятся бесплатно?

– Смотря какими, – продолжила рассказывать Просинья, – всеми, что касаются здоровья, бесплатно. Каждый год в библиотеку привозят книги с новыми формулами, там от всех недугов есть. Много рецептов по хозяйству, как сделать самозажигающиеся лучины например или избавиться от мышей и тараканов в избе. Какие-то рецепты можно купить. Но это все в Ярушках, да других крупных городах. В нашей деревушке народ небогатый, не слышала, чтобы кто-то на это тратился. А в столице, – девушка понизила голос до шепота, покосившись на отца, – чего только нет. Говорят, даже рецепты для увеличения груди продают, очень дорого стоят, и девицы покупают. – Я заулыбалась.

– Можно только рецепт купить или готовый отвар тоже?

– Все можно купить: и бобы, и рецепты, и отвары с порошками готовые. Нам очень повезло, что в наших Лозовицах поле есть, и бобы нам за работу по их сбору причитаются.

– Сколько всего таких полей? – заинтересовалась я.

– Пару дюжин.

– Дочка, подсоби, – отвлек нас от разговоров Вадислав. Просинья ловко помогла отцу достать горшки из печи, разложила по тарелкам картошку, тушеную с крольчатинной, и мы приступили к ужину.

Давно я не ела с таким аппетитом. После еды, Вадислав засобирался спать, утро у кузнеца начиналось с первыми лучами солнца, пока было не так жарко для работы. Просинья обняла отца, пообещав оставить завтрак на столе.

– Присмотри за гостьей, дочка, – сказал он, стоя уже в дверях, – постели ей в горнице или в сеннике, где она сама выберет. И если на сегодняшние гулянья соберетесь, держи Катерину на виду, она порядков местных не ведает, как бы беды не случилось.

– Спасибо, – я была растроганна до глубины души. Повезло мне утром постучаться именно в этот гостеприимный дом.

Выпив свежесваренного травяного чая, мы отправились осматривать дом и владения вокруг. Я с любопытством все разглядывала, а Прося рассказывала про их хозяйство. Быстро обойдя небольшую избу, мы пошли по придомовой территории. «Сарай, загон для коз, курятник, баня», – перечисляла постройки хозяйка. Дальше шли многочисленные гряды, порядком заросшие сорняками.

– С сорняками у меня неравная схватка, – засмущалась девушка, – пока последнюю грядку полешь, первая уже по колено заросла, бесконечный круг.

«Если придется тут задержаться, обязательно помогу с прополкой», – решила я про себя.

– Колодец, летний душ, отхожее место, – продолжала экскурсию Прося.

Заглянув в уличный туалет, я поразилась полному отсутствию неприятных запахов.

– Это все бобы, – пояснила Просинья. – Отвара из двух штук, хватает, чтобы в течении года там стоял легкий травя-

ной запах. – Меня, городского жителя, это необыкновенно порадовало.

Дойдя до конца участка, примыкающему к лесу, мы подошли к сеннику.

– Сенник у нас большой, – начала свой рассказ девушка. – Папулечка построил его до моего рождения, пока жива была матушка. Тогда они мечтали о большой семье, хотели завести побольше скотины. Сейчас он стоит полупустой. Для пары коз много сена не надо.

– Что случилось с мамой? – спросила я, услышав грусть в ее голосе.

– Мне было три, когда она заболела и, сгорев за месяц, умерла. Даже бобовые отвары оказались бессильны. Наверное, из-за того, что лекари не смогли поставить точный диагноз.

– Сочувствую, – тихо произнесла я. Мне были близки чувства Просиньи, я тоже не так давно потеряла маму.

Девушка тяжело вздохнула, отгоняя грустные мысли, и с привычной словоохотливостью продолжила:

– Пару лет назад, к папулечке брат приезжал погостить на месяц. Его храп слышали не только мы, но и все соседи. Так что после пары бессонных ночей, нам пришлось соорудить ему отдельную комнату, – объясняла Прося, открывая дверь сенника, – папулечка смастерил новую железную кровать, принесли кое-какую старую мебель. Все с тех пор так тут и стоит.

Мы вошли в просторную деревянную постройку. Часть ее, как и рассказывала девушка, была занята сеном, а на второй стояли кровать, деревянные стол со стулом и большой старинный сундук. В воздухе витал уютный запах сухой травы.

– Мне очень нравится, – призналась я, осматриваясь, – с удовольствием бы разместилась тут!

Сенник действительно показался мне отличным вариантом для проживания, да и оставаться в доме, лишний раз беспокоя хозяев, не хотелось.

Просинья поторопила меня обратно в избу, вслух перечисляя, что мне нужно для комфортной ночевки. Пришлось еще пару раз сходить туда-обратно, перенося матрас, подушку, одеяло, постельное белье и кучу всяких мелочей.

Так у меня появились не только зубной порошок и кусок мыла, но даже небольшой новый гардероб.

– Мне лет пятнадцать было, когда я в этих платьях ходила. Давно уже из них выросла. А тебе должны быть в самый раз, – пояснила Просья. Девушка и правда была выше меня почти на голову и на пару размеров больше.

Я сразу с удовольствием примерила одно – белое, с вышивкой на широких рукавах. Остальные бережно сложила в сундук. Туда же поместила мою сумку, еще раз пересмотрев ее содержимое: ключи от квартиры, неработающий телефон и маленькое раскладное зеркальце. Телефон Просинье показывать не стала, решила, что, если задержусь в этом мире, то покажу и расскажу о нем позже. А вот зеркальцем похва-

сталась.

– Какое красивое, – восхитилась она, рассматривая замысловатый рисунок на крышке. – А отображает все как реалистично! У нас в доме есть одно небольшое зеркало, но оно совсем мутное.

– Забирай его себе, – решила я. – Ты столько сегодня для меня сделала, пусть это будет моим маленьким подарком. – Глаза девушки восторженно заблестели.

– Спасибо! – искренне воскликнула она.

– И еще вот... – Я протянула свои четыре боба на открытой ладони. – Пусть это станет моей платой за проживание. Я еще не знаю, как надолго задержусь тут. – Просинья с сомнением покачала головой.

– Нет, они твои. Ты честно заработала их сегодня.

– Я все равно не умею ими пользоваться, возьми их себе.

– Хорошо, – подумав, согласилась она, – но ты всегда сможешь их забрать, когда они тебе понадобятся. – Я кивнула, надеясь на то, что быстро найду способ вернуться в свой мир, и бобы мне не пригодятся. – Отдохни немного, – посоветовала девушка, когда мы застелили кровать. – Солнце уже почти село. Скоро стемнеет, я зайду за тобой и пойдем на гулянья. Ночь Ивана Купала не стоит пропускать.

Жар от костра приятно касался кожи даже на расстоянии десяти шагов. Просинья, представив меня всем желающим, заняла места на одном из бревен, лежавших по кругу. Народу собралось немало, в основном молодые лица, но были

и те, кто постарше. Большинство пока просто общались, но кто-то уже пел частушки под балалайку, несколько девушек пританцовывали и подпевали. Кружки с медовухой передавались из рук в руки по кругу.

К нам подошел Иван, тот красавчик блондин из очереди, и, подвинув какого-то парня, уселся со мной рядом.

– Надеюсь, ты не возражаешь против моей компании? – с широкой улыбкой уточнил он.

– Не возражаю, – я приняла из его рук кружку, делая несколько крупных глотков сладкого горячительного напитка.

В один момент я поймала себя на мысли, что искренне наслаждаюсь вечером и в голос смеюсь над рассказом незнакомого рыжего парня про козу, забежавшую в огород и съевшую всю капусту.

Рядом с Просей сидел Лучезар – видный плечистый парень, с которым они болтали без умолку весь вечер. Девушка не сводила с него восхищенных глаз, он отвечал ей взаимностью. «Младший сын пекаря, – успела поделиться она со мной шепотом. – За одни его фирменные кулебяки уже можно в него влюбиться».

Женский голос затянул протяжную песню, ему вторили десятки других голосов. Хор пробирал до души, от проникновенных распевов побежали мурашки. Народ потянулся к костру, собираясь в хоровод. Иван взял меня за руку, увлекая за всеми. Треск огня, грустная песня о несбывшейся

любви, неспешные движения по кругу – ночь казалась действительно волшебной.

Дрова тем временем прогорали, огонь становился все ниже, и кто-то громко объявил:

– Время прыгать через костер!

Молодежь оживилась, оглядываясь, в ожидании первых смельчаков.

– Пошли, давно пора проверить нашу пару на прочность, – с улыбкой, глядя на Просинью, предложил Лучезар.

Они взялись за руки, разбежались, прыжок и... влюбленные с хохотом приземлились на той стороне костра, не расцепив пальцев.

– Ты видела? – Прося подбежала ко мне, крепко обняв на эмоциях. – Мы не разжали руки, значит мы истинная пара! – Я с радостью обняла девушку в ответ.

– И вы отлично смотрите вместе!

Другие, подхватив эстафету, выстроились в очередь для прыжка. Отовсюду слышался смех и невозможно было не улыбаться, глядя на поднявшийся всеобщий ажиотаж.

– Пошли и мы прыгнем! – потянул меня Иван. Я не стала возражать.

Разбежавшись, мы оттолкнулись от земли, взлетев над огнем. Краем глаза я увидела, как до этого спокойный огонь, встрепенулся, языком пламени лизнув мою ногу.

– Ай! – воскликнула я, выдергивая руку от неожиданной боли. Приземлились, мы уже не держась.

– Что случилось? – удивился Иван.

– Кажется, я обожглась. – Иван аккуратно усадил меня на пустовавшее бревно, устроившись передо мной на корточках.

– Сейчас посмотрю.

Его руки были холодные, несмотря на теплую ночь и жар костра. Он аккуратно снял мои босоножки и нежно провел пальцами от коленей до самых ступней. Боль в ноге сразу утихла.

– Спасибо, – я почему-то смутилась, движения показались очень интимными.

Парень помог мне подняться, и мы присоединились к гуляющим, которые уже всей толпой направились к реке, протекавшей недалеко. На берегу, особо смелые ребята, скинули рубахи и пошли в воду. Девушки, хихикая, смотрели на них. Кто-то запускал венки по течению, другие просто расселись на песке, наслаждаясь звездной ночью.

– Иван, – к нам подбежала, незнакомая мне, девушка. Бросив в мою сторону гневный взгляд, она надула губки и потянула парня за руку. – Пойдем поговорим, ты же обещал мне рассказать про жизнь в Ярушках. Я с детства мечтаю поступить в столицу.

Иван недовольно поморщился, видно было, что общаться с девушкой ему не хотелось. Та продолжала бросать на меня уничтожающие взгляды.

– Ты обещал, – капризно протянула она, становясь настой-

чивей.

– Иди, я тут подожду, – сказала я парню, понимая, что девушка не отступит.

Она, с видом победительницы, схватила Ивана за руку и увлекла за собой.

Я осталась одна. С интересом рассматривая людей, заметила одинокую фигуру в белом платье. Девушка стояла в камышах по пояс в реке, чуть поодаль от всех купающихся, также как и я, наблюдая за происходящим. С ее длинных распущенных волос капала вода. Я уже знала, что тут не принято ходить «простоволосыми», поэтому забеспокоилась, решив, что с ней могло случиться что-то нехорошее.

Подойдя вплотную к воде, возле девушки, я окликнула ее. Она медленно перевела взгляд с купающихся ко мне, только сейчас заметив мое приближение. Ее пустые равнодушные глаза ничего не выражали. Стало жутковато, но я все-таки спросила:

– У тебя все в порядке? – Девушка открыла рот, словно пытаясь мне что-то сказать, но оттуда вырвалось лишь шипение. Но ужаснуло даже не это, а ее зубы: маленькие, острые, похожие на рыбы. В этот момент ее лицо перестало казаться человеческим. Камыши дернулись, девушка сделала шаг ко мне, и я, резко отпрянув, не удержалась на ногах.

У самой земли, когда я уже крепко зажмурилась, готовясь к удару от падения, меня подхватили чьи-то руки. В спасителе, я узнала утреннего брюнета в кожаных штанах.

– Опять ты! – одновременно воскликнули мы.

– Вообще-то, я ожидал, что-то вроде «спасибо», – продолжил парень с усмешкой.

– Спасибо! – не стала его разочаровывать. – Ты ее видел? – я ткнула пальцем в воду, но там уже никого не было. – Здесь стояла странная девушка с мелкими зубками, и она шипела на меня! – Я в красках попыталась передать весь ужас происходящего. – Но, казалось, он не впечатлился.

– Это русалка, – спокойно пояснил брюнет, – у них всегда такие зубы. Я же еще днем сказал тебе, держаться подальше от нечисти.

– Русалка? – я чуть не подпрыгнула на месте от удивления. – А хвост у нее тоже был? – Теперь пришла его очередь удивляться.

– Русалки – это утопленницы, которых спасает водяной. Откуда у них хвостам взяться? Вот у самого водяного хвост есть.

В голове промелькнуло сразу сотню вопросов, и я не знала с какого начать. Чувствовала себя Алисой, попавшей в Страну Чудес.

– Пойдем прогуляемся, не люблю шум, – парень кивнул на веселую молодежь. И мы двинулись по тропке вдоль реки, удаляясь от гуляющих.

– Почему на русалку никто не обращал внимания? Ее не видели? Или просто никто не боялся? – определилась я с первыми вопросами.

– Мы видим и замечаем лишь то, во что верим, – ответил брюнет. – Кто-то не верит в нечисть, и не увидит, даже если та будет стоять у него перед самым носом. Кто-то верит, но нечисть не покажется ему сама. Но есть те, кто подметит ее, даже если она будет прятаться. Я из таких. И, думаю, ты тоже.

– И много нас таких?

– Кто знает. Не воспринимай это как дар. Это просто особенность. Кто-то лучше видит, у кого-то слух острее. Вот и тут примерно также.

– И часто ты нечисть видишь? – любопытствовала я.

– Каждый день, со многими даже дружбу вожу. В каком-то смысле, это моя работа.

– Подожди! – обрадовалась я собственной догадке. – Ты Охотник? Мне Просинья про тебя говорила. – Парень кивнул.

– Ты с Бабой Ягой дружишь?

– Можно и так сказать.

– И какая она Баба Яга? – заинтересовалась я.

– Строгая, но справедливая. – Ответ меня не удовлетворил, и я продолжила свои расспросы.

– Чем она занимается?

– Проход между мирами держит, за порядком у нечисти следит. – Тут я даже подпрыгнула от радости.

– Познакомь меня с ней! Мне очень надо! – Охотник с сомнением глянул на меня.

– Расскажешь зачем, может и познакомлю, если причина

окажется действительно стоящей.

Поколебавшись, я решила рассказать. Все равно ведь узнает, если мы с Ягой встретимся. Новый знакомый воспринял мою историю спокойно, я бы даже сказала буднично – аж обидно стало.

– Хорошо, – подытожил он. – К Яге завтра ходим. Думаю, она сможет тебе помочь, двери в миры открывать ей не в первой. Зайду за тобой в полдень, будь готова. А сейчас пошли, провожу обратно, тебя уже, наверно, потеряли.

Глава 3

Спалось на новом месте сладко. Я проснулась, когда солнце было уже высоко. На кухне, за завтраком Просинья снова начала меня отчитывать за вчерашнее исчезновение.

– Мы весь берег с Иваном оббегали. Я места себе не находила. Не знала, что и думать! Может ты заблудилась, а может и вовсе в свой мир вернулась.

– Прости пожалуйста, не хотела тебя напугать. Так получилось, что сначала я увидела русалку, а потом познакомилась с Охотником. Точнее я познакомилась с ним еще днем, но не знала, что это он. – Затараторила я, в попытке объяснить свое поведение. – И, кажется, он знает, как помочь мне вернуться домой! – Было видно, что девушка, все еще сердится, но моими словами заинтересовалась.

– Рассказывай с самого начала, – велела она. Пришлось подробно изложить, как все было. Вчера при Иване не стала этого делать, соврав, что от скуки решила прогуляться вдоль берега одна. – Поэтому сегодня он ведет меня к Яге! – закончила я.

– Я надеюсь, она сможет тебе помочь. Но если ты останешься, я тоже буду рада. – Было приятно услышать слова поддержки. Уверена, что, если бы я прожила тут чуть дольше, мы бы стали с Просей близкими подругами. Жаль, что мне не довелось встретить таких отзывчивых людей в моем

мире.

Убрав со стола и помыв посуду, мы разместились на крыльчке в ожидании Охотника. Время пролетело быстро за непринужденными разговорами. Парень не заставил себя долго ждать. Поздоровавшись с нами, он предложил выйти задним двором.

– Знаю, что у вас там не хватает небольшого куска забора. – Объяснил он.

Пройдя мимо сенника, где я прихватила свои вещи, мы подошли к частоколу, отделяющего участок от леса. Крепко обняв Просинью, я от всего сердца поблагодарила ее. В случае, если у меня все получится, и я не вернусь, попросила передать спасибо от меня Вадиславу. Протиснувшись в дыру в заборе, мы с Охотником вышли прямо в лес.

Настроение было приподнятое. Даже не знаю, чего я больше жаждала – встречи с настоящей Бабой Ягой или возвращения домой.

Мой спутник аккуратно вел нас какими-то, только ему ведомыми, тропами. Мы петляли, обходя стороной густые кустарники и поваленные деревья. Я попыталась завести беседу:

– Расскажи, на кого ты охотишься? На оленей?

– Я очень редко охочусь на животных. – Нехотя начал парень. – Как-то пришлось в голодный год, когда болезнь и голод не щадили деревенских.

– Тогда почему тебя называют Охотником? – удивилась я.

– Иногда, мне приходится охотиться на нечисть.

– На нечисть? Ты же говорил, что они безобидны.

– В целом, да. Но бывает, что кто-то переступает черту и убивает человека. Такое прощать нельзя, иначе жажда крови захлестнет их. – Я поежилась.

– Зачем они это делают?

– У всех свои причины, – чуть помолчав, Охотник продолжил. – Не так давно, в конце весны, водяной вдохнул искру жизни в одну утопленницу, так она стала русалкой. Он часто выбирает молодых красивых девушек, чтоб обратить их. Обычно, искра поддерживает лишь подобие жизни, и у девушек почти не остается ни воспоминаний, ни прежних эмоций. Но у той девушки был очень тяжелый год, ее отец снова женился, и мачеха изводила падчерицу как могла. Девушка работала с утра до ночи, в благодарность получая от нее лишь побои. Отец тоже не особо жалел дочь, считая, что женщина лучше знает, как воспитывать девочку. Девушка, не выдержав, утопилась. Хотя деревенские поговаривают, что это мачеха приложила к этому руку, но доказательств не было. Став русалкой, она не забыла ту боль и обиду, наверное, слишком много ее накопилось в душе. Однажды ночью, она пришла в свой дом и перегрызла мачехе горло на глазах отца. – Я вздрогнула, вспоминая мелкие русалочки зубки.

– И что ты сделал? – спросила я, неуверенная, что хочу знать ответ.

– Поймал ее. Водяной забрал свою искру, а тело мне при-

шлось сжечь, – ответил парень, отодвигая передо мной ветки деревьев. – Мы почти пришли, – резко сменил он тему, – изба за вон там, за елями.

За деревьями я ничего не разглядела, если бы была тут одна, так бы и прошла мимо, ничего не заметив. Но Охотник уверенно свернул между двумя стволами, и мы оказались на небольшой поляне. Бревенчатая избушка с окнами, закрытыми резными ставнями, стояла на двух высоких деревянных столбах. Крыша заросла ярко-зеленым мхом, предавая дому сказочный вид. Из трубы неспешно шел дымок.

Я медленно обошла избу по кругу, но не обнаружила ни двери, ни лестницы, чтобы подняться. Охотник стоял в стороне, наблюдая за мной со странным выражением лица. Так родители смотрят на своего ребенка, делающего первые шаги.

– Такой я ее себе и представляла, – закончив осмотр, заявила я, – только курьих ножек и двери не хватает. Как мы туда попадем?

– Каких ножек? – опешил парень. Я махнула рукой, мол, не бери в голову. – Вход, должно быть, сейчас в другом мире, нужно попросить избу повернуться в наш.

– Неужели надо сказать: «Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом»? – пошутила я.

Охотник не успел ничего ответить, как избушка начала медленно, чуть поскрипывая, вращаться на столбах. Я замерла, следя за ее движением. Вот из-за поворота показалась

деревянная дверь, хотя, пару секунд назад, ее там не было. Вход в избушку остановился прямо передо мной, к ногам опустилась лестница. Еще через мгновение дверь отворилась. На пороге стояла женщина около сорока. Волосы, цвета вороньего крыла, легкими локонами спускались на ее плечи. Белоснежная кожа, пухлые губы и стройная фигура. «Неудивительно, что она не любит, когда ее называют Бабой,» – вспомнила я слова Просиньи, разглядывая ту, кто мог с легкостью оказаться на обложке модного женского журнала. Об ноги женщины терся огромный черный кот. Увидев Охотника, да не одного, Яга сразу насторожилась.

– Что-то случилось? – спросила она без приветствий.

– В лесу все спокойно. Я привел девушку, ей нужна твоя помощь. – Кратко и по делу ответил парень. Яга, кажется, облегченно выдохнула.

– Поднимайтесь, расскажите все за чаем, – гостеприимно распахнула она дверь. – Я уж было подумала, мои опять что-то в Купала начудили как в прошлом году.

Женщина проводила нас на кухню, поставила на стол свежеиспеченное печенье и налила чаю с ароматными травами.

– Я Вас совсем другой представляла! – воскликнула я, рассматривая ее ярко красное платье, похожее на японское кимоно. Яга улыбнулась.

– Откуда ты, дитя? Вижу, что нездешняя.

– Меня зовут Катя, – решила я представиться, а дальше, уже привычно, пересказала свою историю.

– Москва, говоришь, – протянула Яга задумчиво, разглядывая меня как-то по-новому. – Бывала я там. Моя задача границу между миром живых и мертвых охранять. Но не так давно, лет двести назад, я научилась и в другие живые миры избу поворачивать. И в твоём была, столица у вас красивая, хоть и шумная на мой взгляд. – Сердце радостно заколотилось.

– Вы мне можете вернуться?

– Нет, – твердо ответила женщина.

– Это Вам не под силу, да? – я была разочарована.

– Ну почему же не под силу. Просто я не буду этого делать. – Яга говорила медленно, проговаривая каждое слово и глядя мне прямо в глаза. – Тебя сюда отправило Мироздание. И если так произошло, то это значит две вещи. Во-первых, ты для чего-то понадобилась именно здесь. А во-вторых, раз твой мир тебя отпустил, то тебя там никто не ждёт.

– Как это не ждёт, конечно же ждут! – в возмущенье, я вскочила с лавки, но наткнувшись на тяжёлый взгляд Яги, села обратно, задумавшись.

Мое детство прошло в маленьком городке в Подмосковье. Папу я потеряла так рано, что о нём не сохранилось ни одного воспоминания, только пару фотографий, где я, счастливая, сижу у него на ручках. Меня воспитала мама, других родственников у нас не было. Закончив школу с медалью, я поступила в университет на бухгалтерский учет. Но не проработала там и пары месяцев, когда мамочка тяжело заболела.

Пришлось перейти на заочное и устроиться официанткой в местное кафе.

Почти все пять лет, я разрывалась между учебой, работой и уходом за лежачей больной. Незадолго до выпускного, мамы не стало. За все эти годы, я так и не обзавелась ни одной подругой. Школьные куда-то пропали, а на то, чтобы завести новых не хватало времени и сил. Поэтому, решив, что в моем маленьком городке меня больше ничего не держит, я продала, доставшуюся мне в наследство, однокомнатную квартирку и переехала в Москву.

В столице с покупкой своего жилья я не спешила, решив сначала найти хорошую работу, выбрать тихий район, а потом уже влезать в долги. Моих денег на покупку чего-то стоящего не хватало. Так, я сняла жилье у вредной хозяйки, которая приходила ко мне каждое воскресенье рано с утра, обязательно проверяла чистоту полов и, заваривая сама себе на кухне чай, долго рассуждала на тему, что «молодежь нынче не та». Я же почти каждый день ходила на собеседования. Но работы мечты за месяц с хвостиком, так и не получилось найти. А потом я оказалась тут...

– Вы правы, меня там никто не ждет, – призналась я Яге. – Но я все равно хочу обратно, там мой дом! Я привыкла жить с интернетом и телефоном. Я мечтаю купить себе машину, а не передвигаться на повозках.

– Теперь твой дом в Лозовицах. Просто прими это.

Я с шумом поставила кружку на стол, заставив кота, мир-

но спящего на коленях хозяйки, подпрыгнуть от неожиданности. Внутри все кипело. Яга может отправить меня домой, но не хочет, ссылаясь на какое-то Мирозданье.

– Послушай меня, – мягко, как непослушному ребенку, сказала она. – Думаю, что, если я отправлю тебя домой, тебя снова вернут сюда. Такие вещи, с перемещением между мирами, случаются нечасто. И они не происходят просто так. Мирозданье считает, что твое место сейчас тут, постарайся довериться ему.

Я еще немного обиженно посопела, но спорить с хозяйкой дома не стала, поняв, что это бесполезно. Она же переключила свое внимание на Охотника, начав о чем-то его расспрашивать, но я уже не слушала их. В голове, все еще пытаюсь осознать, что мне придется остаться в этом мире.

На обратный путь, Яга вручила мне пухлый клубок белых ниток.

– Вот возьми, он станет твоим проводником. Брось его на землю и вслух скажи, куда хочешь попасть. А дальше просто следуй за ним, он дорогу короткую покажет, – объяснила она. – Иди, не бойся, тебя тут никто не тронет. А нам нужно еще с лешим встретиться.

Так клубок, уже через четверть часа, вывел меня к дому кузнеца и исчез.

Глава 4

В следующие пару дней, я погрузилась в деревенский быт. Сперва Вадислав колот дрова, а мы с Просей складывали их в поленницу. Потом девушка научила меня доить коз и собирать яйца в курятнике. На следующий день, мы решили устроить генеральную уборку в избе. Вдвоем работать было весело. Девушка, казалось, искренне радовалась моему возвращению. Что думал косматый кузнец, у меня понять не получилось. Но не гнал, и на том ему огромное спасибо.

За делами, Просинья развлекала меня разговорами, главной темой которых частенько становился сын пекаря.

– Мне кажется, Лучезар хочет предложить мне стать его женой, – поделилась девушка, выгребая золу из печи.

– Поздравляю! – я была искренна. Сын пекаря показался мне хорошим парнем. Даже внешне, пара гармонично подходила друг другу. А самое главное, была видна его забота о Просе. Каждый день, он приносил ей свежую выпечку, сделанную своими руками. И не забывал прихватывать букеты полевых цветов. Вот и сейчас один стоял на столе в глиняной вазе, радуя глаз.

– Я боюсь, что он не захочет переехать к нам. Недавно мы обсуждали эту тему, и он оказался очень старомодным в этом вопросе, – девушка закончила с печью и села рядом, помогая мне перебирать крупы, – Лучезар считает, что жена

должна войти в семью мужа, переехав к нему, и никак иначе. А у него там еще трое братьев и все с женами! Никто еще себе на собственную избу не заработал. Ума не приложу, где мы в их доме себе угол найдем. Да и папулечку бросать тут одного совсем не хочется. – Продолжила делиться своими переживаниями девушка. – Он с утра до ночи работает. Кто ему тут будет убирать, стирать, готовить. А за скотиной и за огородом следить? Я же у него единственная.

– Да, дела, – протянула я. Вадислав и правда возвращался домой к позднему ужину, а если и приходил раньше, то тут же находил, чем занять себя дома. Просинья каждый день носила ему горячие обеды прямо в кузницу, и следила, чтобы он не забывал покушать. – Может Лучезар еще передумает, когда ты ему это все объяснишь.

– Ох, не знаю! Он у меня такой упрямый. Да и деревенские шептаться начнут. Где-то в Суржах никого не удивишь, если муж к жене в дом перебирается. Но тут у нас... – Страхи Прости мне были понятны, но советовать я ей ничего не спешила. В их мире царили свои порядки, пока еще не до конца понятные мне.

В дверь постучали, и в кухню вошел Иван с охапкой пионов.

– Красивый букет для красивой девушки, – громко объявил он, вручая мне цветы. Они и правда были прекрасны, словно огромное розовое облако.

Просинья, заохав, побежала в огород за ведром. Ни в ка-

кую вазу букет бы не поместился.

– Спасибо! Они восхитительны! – я полной грудью вдохнула нежный цветочный аромат.

– Я тебя чем-то обидел? Ты не дождалась меня той ночью.

– Нет, просто решила прогуляться, – повторила я свою же ложь. Рассказывать свою историю еще и Ивану, я пока не была готова. Итак, слишком многие знали ее. Не хотелось, чтобы слухи о том откуда я пошла по деревне.

Убрав в сторону крупы, я махнула парню рукой, чтоб присаживался к столу. Просинья тем временем уже принесла ведро с колодезной водой. Я разместила в нем цветы, а девушка достала угощения и разлила по кружкам кисель.

За столом потекла легкая беседа. Мы обсудили погоду, урожай, соседей. Иван рассказал про свою поездку в Суржи на ярмарку.

– Мы с матушкой поехали туда сапоги ей зимние покупать. Я ее пытался убедить, что до зимы еще успеется, но куда там... Проще убедить солнце не сиять. Уперлась, что летом все зимнее дешевле. – Мы рассмеялись.

– Торгаши там ушлые, годный товар дешевле не отдадут, – со знанием дела сказала Просья.

– Конечно, – согласился парень, – но матушка осталась при своем мнении. Ну да ладно, зато уговорил ее купить не только сапоги, но и пару новых платьев да башмаков.

– Давно я на ярмарке не была, так обновок хочется. – Мечтательно сказала Просинья. – Надо будет и мне в город съез-

дить, Лучезар как раз скоро собирается в Суржи за мукой. Вот и составлю ему компанию.

Поболтав еще о ярмарке, Иван засобирался, на прощанье пообещав скоро снова зайти в гости.

– Хороший парень, – подметила Прося, когда он ушел, глядя на меня с хитринкой.

– Ничего, – я улыбнулась, снова вдыхая аромат шикарного букета, – присмотрюсь к нему получше, раз мне в вашем мире задержаться приходится.

Вечером, растопив баньку, мы намылись до скрипа. Чувство чистоты после бани оказалась необычайно приятным. Совсем не таким, как после ванны или душа, к которым я привыкла. Просинья сделала травяной настой для волос, после которого мои заблестели как никогда раньше. Даже жаль их было снова заплетать в косу.

Дождавшись Вадислава, мы все вместе поужинали, и я отправилась ночевать к себе в сенник. Засыпала я с мыслью, что не так уж и плоха деревенская жизнь.

Утром, после завтрака, Просинья ушла на реку стирать белье. Я же, вспомнив, данное самой себе обещание, решила помочь с прополкой. Выбрав себе грядку с репой, недалеко от моего сенника, я приступила. Процесс двигался гораздо медленнее, чем я рассчитывала. Когда пол гряды были позади, я разогнулась, чтобы размять затекшую спину и чуть не вскрикнула от неожиданности.

Возле дыры в заборе, той самой, из которой мы выходили

с Охотником в лес, стояла русалка. Длинные распущенные волосы и синюшная кожа, которую я не разглядела в прошлый раз ночью, не оставляли сомнений, что это была она. Девушка смотрела на меня, ее губы шевелились, будто, она что-то говорила, но я не слышала слов.

Я замерла, раздумывая, что же делать. Природное любопытство взяло верх, и я решила подойти. Осторожно, шаг за шагом, я сокращала дистанцию между нами, готовая в любую секунду удрать обратно. Губы девушки продолжали двигаться.

Я подошла уже на расстояние вытянутой руки, когда четко расслышала в ее тихом шипении слово «охотник».

– Охотник? – мои глаза округлились, а сердце беспокойно забилось. – С ним что-то случилось?

Вместо ответа, русалка развернулась, скрываясь в лесу. Секунду поколебавшись, я кинулась за ней. Девушка шла напролом, не выбирая дороги. Крапива, чапыжник, бурелом. Я следовала за ней, ругаясь себе под нос, и надеясь не сломать тут ногу. Через двадцать минут пути я засомневалась в правильности своего решения. Я уже едва ли сама найду дорогу назад. А вдруг я неправильно ее поняла. Мысли в голове становились все тревожнее, когда девушка резко остановилась. «Охотник», – еще раз услышала я.

Оглядевшись, я сначала ничего не заметила, но потом мой взгляд зацепил красные пятна на траве. Подойдя ближе, я ахнула, парень лежал ничком на земле. Все вокруг него стало

бурым от крови.

Опустившись на колени, я дрожащей рукой, попыталась нащупать пульс на шее. Я никогда не делала ничего подобного раньше, весь мой опыт основывался на фильмах. Кажется, слабый пульс пробивался. Опустила взгляд на рану, где она, сомнений не было. Бок у Охотника был обезображен, словно, какое-то дикое животное просто вырвало его кусок. Часть жилетки и рубахи были оторваны, открывая жуткую картину.

Я достала его нож, с которым он не расставался. Полностью разрезала рваную одежду, чтоб оценить размер раны. Все выглядело очень и очень плохо. Если он все еще жив, то это ненадолго. Потеря крови была огромной, это понимала даже я.

«Помогите!» – крикнула я в отчаяние, но ответом был лишь шум крыльев испуганных птиц. Сердце билось как сумасшедшие, от собственного бессилия наворачивались слезы. Я оторвала кусок рубахи, чтобы воспользоваться им как бинтом. Хотя в глубине души понимала, что от бинтования такой глубокой рваной раны толку мало.

Поднеся руки к раненому боку с куском ткани, я почувствовала сильное покалывание в кончиках пальцев. Отбросив «бинт» в сторону, я с удивлением уставилась на свои руки. Пальцы стали горячими, пульсирование усилилось. «Что это?» – пронеслось в голове. Повинуясь какому-то внутреннему инстинкту, я поднесла руки к Охотнику, остановив их

над раной. И тут у меня на глазах, начало происходить настоящее чудо. Я видела, как затягиваются ткани, как нарастает плоть. Меньше, чем за минуту темно-красная дыра уменьшилась в размерах.

Я перестала дышать, наблюдая за невозможным. «Пожалуйста, только живи!» – стучало у меня в висках. Рана полностью затянулась, оставив после себя нежно-розовую тонкую кожицу. Покалывание в пальцах прекратилось, и я смогла отпустить дрожащие руки. Вокруг все было в крови, включая меня.

Не знаю, сколько еще прошло времени. Я замерла в одной позе, ожидая, что будет дальше, лишь изредка проверяя пульс, который отлично прощупывался. Наконец, парень зашевелился.

– Все хорошо, – ласково сказала я ему, обозначая свое присутствие. – Я рядом. Как ты?

– Плохо, – честно ответил Охотник, еле ворочая языком. Сел, осмотрел себя. Его пошатывало из стороны в сторону от слабости. Скорее всего, потеря крови, давала о себе знать. – Надо идти к Яге.

– Надо, – согласилась я, – понимать бы еще куда идти.

Конечно, Охотник знает лес, как свои пять пальцев. Но что-то мне подсказывало, что в его нынешнем состоянии от него толку немного. В этот момент, клубок белых ниток потыкал меня в ногу, словно котенок. Потом весело подпрыгнул, выражая свое желание показать дорогу.

– Кажется, одна проблема решена, – пробормотала я себе под нос. Найдя для Охотника длинную крепкую палку, на которую он сможет опираться, я помогла ему подняться. Второй рукой он облокотился на меня. Медленно, шаг за шагом, мы двинулись за клубком. Тот, останавливаясь, нетерпеливо прыгал, словно торопя нас. Иногда, мы вставали, чтобы отдышаться. Мне тоже пришлось нелегко. Парень, несмотря на внешнюю худобу, был тяжелый, и наваливался на меня слишком сильно, грозясь переломать мои кости.

Наконец, мы вышли на знакомую полянку. Вход в этот раз оказался в нашем мире. Оставив парня внизу, у лестницы, я поднялась и громко постучала, молясь, чтоб Яга была дома. Дверь распахнулась быстро. Женщине потребовалось не больше секунды, чтоб осмотреть нас и оценить ситуацию. Я даже не успела ей ничего объяснить.

– Кузя! Срочно неси живительный отвар! – Прокричала она. Еще через мгновение, к нам выбежал маленький бородатый мужчина, ростом мне по колено, с кружкой в руках.

«Домовой», – сразу поняла я, вспоминая детский мультфильм. Яга, перехватив кружку, спустилась к Охотнику.

– Пей, – велела она ему. Тот спорить не стал и жадно выпил все до самого конца. На глазах, лицо парня перестало быть мертвенно-бледным, даже легкий румянец появился на щеках. – Так-то лучше, – Яга улыbnулась. – А теперь все в дом, нам есть что обсудить.

Первым делом, хозяйка дома по очереди отправила нас

в умывальную комнату. Меня там уже ждал таз с горячей водой, кусок ароматного мыла и чистое платье. Я с удовольствием смыла запекшуюся кровь и переоделась. Следующим, это проделал Охотник. Ему тоже досталась новая белая рубашка, а вот штаны пришлось оставить свои. У Яги нужного размера не оказалось.

Рассевшись за кухонным столом, Яга попросила домового Кузю приготовить нам что-то на обед. Кузя, довольный моим повышенным вниманием, пообещал что-то невообразимое. «Пальчики оближите и добавочки попросите», – сказал он, уходя за продуктами.

– У Вас живет настоящий домовый! – восхитилась я. Яга заулыбалась, глядя на мое восторженное выражение лица.

– Скажу по секрету, у вас он тоже живет. Просто вы его не зовете, вот он и не показывается. И очень обижается, между прочим. Ненужным себя чувствует. – Увидя, что я готова завалить ее вопросами, Яга подняла руку, пресекая их. – Потом всему научу, сейчас давайте о важном. Кто из вас начнет рассказ, что случилось.

Охотник вызвался первым.

– Давайте я начну, – сказал он. – С утра я встретился с лучшим. Он был очень взволнован, рассказал, что что-то нехорошее творится с бобовым полем. Листья стали желтеть. Такого никогда раньше не было. Я решил сам глянуть в чем дело, но не дошел. На меня напал волк. Не просто волк, думаю, это был волколак. Он сбил меня с ног, ударив в прыж-

ке лапами в спину и разодрал бок. Я даже толком не успел рассмотреть его, все произошло очень быстро.

– Кто такой волколак? – воспользовавшись паузой, спросила я. Мне ответила Яга.

– Это человек, умеющий обращаться в волка. Кто-то таким рождается, для них это обычно становится проклятьем, ведь они не умеет контролировать оборот. Но в наших краях, давно таких не появлялось, мы бы знали. Есть другие, те, кто наделен силой – колдуны. Они специально учатся обращаться в зверя. Думаю, наш из таких. Что было дальше? – Яга снова обратилась к Охотнику.

– Это ты у Кати спрашивай, – он пожал плечами. – Когда я очнулся, она сидела рядом, а рана затянулась. Хотя, теряя сознание, я был уверен, что уже не жилец. – Все уставились на меня, даже домовый, хозяйничавший у печи, развернулся, прислушиваясь.

Я рассказала все без утайки, начиная с появления русалки, заканчивая покалываниями в пальцах и затянувшейся раной.

– Поздравляю тебя, дитя, ты – ведьма! – весело сказала Яга.

Как относиться к новости, я сразу не поняла. Конечно, иметь магические способности и делать что-то выходящее за рамки обыденности, мне хотелось. Но память сразу подкинула факты, что в нашем мире в Средние века за ведьмами охотились и сжигали на костре. Оставалось надеяться, что в

мире, где существуют магические бобы, к ведьмовству относятся с большим пониманием. Об этом я сразу и спросила.

– Люди до сих пор побаиваются ведьм и колдунов, особенно в деревнях. – Честно ответил Охотник. – Хотя сейчас их редко трогают, в больших городах даже относятся с уважением. В столице, говорят, их в университеты и академии принимают, там они учатся вместе с магами. Но так было не всегда. Когда-то ведьм сжигали. – «И эти туда же» – подумала я. – Существует легенда, – продолжил парень, – что бобовые поля выросли на пепле тех огнищ, где сожгли могущественных ведьм. Их сила, ушла в землю вместе с прахом и возродилась магическими растениями.

– Но это всего лишь легенда, – уточнила Яга. – Никто доподлинно не знает, почему поля появились.

Тут мы отвлеклись на Кузю, который принес нам на резном подносе тарелки с ухой. К ухе подал ароматный домашний хлеб. С аппетитом попробовав суп, я не удержалась от похвалы.

– Это лучшая уха, которую я ела! Кузя, ты просто талантище! – Домовой расплылся в улыбке.

– Это вы еще мои котлетки не извели! – довольно сказал он, что-то доставая из печи.

Котлетки с отварной картошечкой оказались выше всяких похвал. Добавка и правда понадобилась, но не мне, а Охотнику. Закончили мы праздник живота ватрушками с травяным чаем.

– Мне тоже есть, что вам рассказать, – сказала Яга, ставя на стол пустую кружку. – Я с утра с одной пришлой кикиморой говорила. Она куда-то на север путь держит, пришла ко мне разрешения просить остаться в лесу на пару дней. Дорогу ей пришлось уже длинную проделать, много с кем виделась и общалась. Так вот, кикимора утверждает, что за последние четыре года, уже не меньше семи бобовых полей сгнило. Кто-то, уничтожает поля одно за другим.

– Странно, что слухи дошли до нас только сейчас. Видимо, государевы дружинники стараются пресекать разговоры, чтоб народ не начал устраивать самосуды и беспорядки. – Нахмурился Охотник. Мне стало не по себе. Я в этом мире недавно, но ценность бобов уже успела осознать.

– Что будет, если их уничтожат все? – спросила я, и так понимая, что ничего хорошего.

– Хаос, – ответила Яга. – Людские бунты, вспышки болезней, которые давно разучились лечить без бобовых отваров. И, скорее всего, войны.

– И, если верить лешему, что наше поле начало сохнуть, то тот, кто причастен к этому сейчас где-то тут. – Продолжил рассуждать Охотник. – Думаю, именно он напал на меня.

– Да, – согласилась Яга. – И его надо срочно поймать, пока он дальше не уехал.

– Судя по всему, это колдун. Сильный, раз обращается в зверя. – женщина кивнула на рассуждения парня. – Надо узнать, не появился ли кто-то новый в деревне. Не думаю,

что он прячется в лесу, кто-то из нечисти бы сразу приметил и донес. – Яга пожала плечами.

– Лес большой, если колдун сильный, мог такой отвод глаз поставить, что никто и не заметил. – Не согласилась она. – В любом случае, надо рассказать всем нашим, чтоб глаз и нюх держали в остро.

– Первым делом, я расставлю ловушки на волка, – решил Охотник. Яга снова кивнула.

– Поживи пока у меня, – предложила она парню. – Волколак думает, что убил тебя. Пусть так и остается. Если он остановился в деревне, то там появляться не стоит. По крайней мере, открыто. Я тебе сейчас мешочек с травами дам, чтоб запахов твоих в лесу не оставалось. Зверь не учует, хотя, если он сильный колдун, это может не сработать.

– А мне что делать? – не выдержала я.

– Не вмешиваться, – хором ответили двое. Стало немножко обидно, не то, чтобы я хотела геройствовать и ловить какого-то сумасшедшего колдуна, но все же...

– А с тем, что я ведьма? – не успокаивалась я. Яга вздохнула.

– Мой тебе совет, дитя, держи это пока в секрете. Учись потихонечку сама управлять силой. Народ у нас разный в Лозовицах живет, не известно, как отнесутся к пришлой ведьме. А когда колдун где-то поблизости ходит, выдавать себя вдвойне опасно. – Я погрустнела. Женщина, видимо, сжалившись надо мной, продолжила. – С волколаком разберем-

ся и решим, что с твоим новым даром делать, если сама раньше не придумаешь. Помогу тебе его освоить. Я не ведьма, конечно, но кое-что знаю и умею. – Глянув на Кузю, все еще спящего в делах по кухне, я попросила:

– Как с нашим домовым поговорить научите?

– Это я тебе сейчас расскажу, – улыбнулась Яга, – порадуешь старика.

Глава 5

Слушая веселое щебетание птиц, мы с Охотником неторопливо шли по лесу. Парень вызвался проводить меня до дома. Его движения были легкими и уверенными, ничего не напоминало о том, что еще несколько часов назад он был смертельно ранен.

Поговорив, мы решили, что правильным будет сначала найти русалку и поблагодарить ее. Страшно представить, что бы было, не приди она ко мне. Охотник рассказал, что любимым местом русалок было небольшое лесное озеро, где они резвились вместе с водяным. Туда мы и направились.

По дороге наткнулись на черничник в сосняке, где провели не меньше четверти часа. Я с восторгом собирала в ладонь горстки ягод и разом съедала их.

– На обратном пути еще земляничник покажу, – пообещал парень, наблюдая за мной с теплой улыбкой.

– Когда ты так хорошо выучил лес? – поинтересовалась я, когда смогла оторваться от сочных ягод.

– Я остался сиротой в тринадцать, – Охотник помог мне перелезть через поваленное дерево, – Родители возили товары на продажу из столицы в Суржи. Где-то по дороге, на них напали разбойники, никого в живых не оставили, даже моего годовалого братишку убили. Больше месяца я ходил оплакивать их в лес. Тогда мне казалось, что тут никого нет. Никто

не увидит меня и не посмеется над плачущим мальчишкой. В один из дней, я познакомился с лешим. Сначала испугался, думал схожу с ума, – парень грустно улыбнулся своим воспоминаниям, – но он сумел убедить меня в обратном. Леший целыми днями рассказывал мне невероятные истории, отвлекая от горя. В детстве я воспринимал их как сказки, сейчас же понимаю, что это были рассказы про жителей леса. Он же помог не умереть мне от голода, научил ставить капканы на зайцев, да объяснил, как за родительским огородом следить. Еще через год меня познакомили с Ягой. Тогда я уже неплохо в лесу ориентировался. Яга взяла меня к себе на работу, отправляла ее поручения нечисти передавать. Я каждый день лес обходил, за порядком смотрел – так и выучил тут все и всех.

Неожиданная откровенность позволила по-другому взглянуть на Охотника. До этого, он мне казался самоуверенным, даже слегка высокомерным, сейчас же я разглядела в нем одинокого мальчишку, которому жители леса заменили семью. Он разочаровался в людях, ведь тогда, много лет назад, никто из деревенских не пришел ему на помощь и не поинтересовался, как подросток, потерявший всю семью, справляется один.

– Сейчас, я не представляю свою жизнь другой. Лес стал мне домом, я в деревне нечасто появляюсь. – Признался он, раздвигая передо мной ветки кустарника.

Мы вышли к небольшому лесному озеру, изрядно зарос-

шему тиной. Охотник подошел к воде и громко произнес:

– Приветствуем тебя, Духа Воды, и твоих русалок. Мы с благодарностью к вам пришли, – на зеркальной глади появилась мелкая рябь. Потом показалась чья-то голова, покрытая тиной. Подплыв к берегу, водяной поднялся из воды по грудь. Он оказался щупленьким старичком с длинной седой бородой и зеленоватым оттенком кожи. В воде, я мельком разглядела его хвост. – Сегодня я был ранен, и одна из русалок привела ко мне Катерину, – парень указал на меня рукой, – тем самым, она спасла мне жизнь.

– Да, наслышан я об этом, – прокряхтел водяной. – По счастью, она мимо проходила, да запах крови учуяла. Своим ты для нас стал, Охотник. Кто на тебя покусился в родном лесу, должен понести ответственность. – Парень кивнул.

– Мы сейчас с Ягой займемся его поисками, но, и ты держи в курсе, если что странное заметишь.

– Обижаешь, – старик выплюнул кусок тины, – сегодня же попрошу моих русалок, все берега ближайших водоемов обойти. Никому не позволено бесчинствовать тут. Поможем тебе его изловить. – Охотник поблагодарил Духа Воды и попросил позвать его спасительницу. – Агния, подойди, – крикнул водяной.

Вода опять зарыбила, и, из глубин, к водяному вышла знакомая мне русалка. Охотник поклонился ей до земли:

– Благодарю тебя, Агния. Если чего понадобится от меня, говори. – Девушка что-то прошипела в ответ.

– Платье новое она хочет, – пояснил водяной, – да бусы янтарные.

– Будут тебе и бусы, и платье. Да не одно. – Пообещал парень. Мне показалось, что лицо девушки тронула улыбка и на это мгновение, она стала походить на живую. Но через секунду, вернулся пустой, ничего не выражающий взгляд.

Мы попрощались с жителями озера и тронулись дальше.

– Давай на бобовое поле по дороге заглянем, – попросила я. Хотелось своими глазами увидеть, что с ним случилось. Парень не стал возражать, ему тоже было любопытно.

Шли мы недолго, Охотник уверенно вел меня, сворачивая в самых неожиданных местах. К полю мы подошли со стороны леса. Приблизившись к растениям, я ахнула. Еще несколько дней назад листья были волшебного ярко-изумрудного цвета. Сегодня же они поникли, покрылись желто-коричневыми пятнами. Голубые прожилки посерели. Сердце жалобно сжалось. Кто мог так быстро погубить такую ценность и зачем? На лице парня я прочитала те же вопросы. Его взгляд стал жестче, руки сжались в кулаки.

– Пошли, – я взяла его руку. – На это больно смотреть.

Дальше мы шли молча, обдумывая увиденное. Только подойдя к уже знакомой дыре в заборе кузнеца, я осознала, что мы все еще держимся за руки. В тот момент это казалось таким естественным и даже необходимым. Приятно было чувствовать его крепкую мужскую ладонь. Мы остановились, парень, развернувшись ко мне и глядя прямо в глаза, произнес:

– Я так и не успел поблагодарить тебя. Сегодня ты спасла мне жизнь и теперь я у тебя в долгу.

Его сильные руки обняли меня. Лицо приблизилось к моему, я почувствовала теплое дыхание на своей коже. Повинуясь непреодолимому желанию, я потянулась к парню, и наши губы встретились. Это был страстный поцелуй, самый волнующий в моей жизни. Его настойчивые губы заставили все мое тело трепетать. А мурашки толпами бегать с ног до головы. С трудом оторвавшись от меня, он, поймав мой затуманенный взгляд, сказал:

– Я прошу тебя, не влезай в эту историю. Это может быть опасно. Просто дай мне время, чтобы найти, кто за этим стоит, и поймать его. А потом, я вернусь в деревню и буду рядом с тобой, если ты позволишь. – Я кивнула, не в силах ответить. Его слова теплом разливались в моей груди, сердце бешено колотилось. – И, кстати, меня зовут Даниил. – Парень улыбнулся. Мне стало неловко, что со всеми последними событиями, я так и не узнала его имени, называя просто Охотником.

– Я буду ждать тебя, Даниил. – Ответила я, пробуя его имя на вкус. Его губы снова коснулись моих, но на этот раз, коротким прощальным поцелуем.

Подождав, пока я пройду через дыру в огород, Охотник скрылся в лесу.

Просинья, заметив меня в окно, выбежала на встречу. Окинув взволнованным взглядом чужое платье, она сразу

догадалась, что что-то случилось.

– Папулечка еще не вернулся из кузницы, пойдем, расскажешь, где была. – Сказала она, увлекая меня за собой в избу.

Я снова решила ничего не скрывать от девушки, которая с таким гостеприимством предоставила мне крышу над головой, и рассказала все в подробностях. При себе оставила лишь одно событие – поцелуй с Охотником, посчитав его слишком личным.

– Про бобовые поля, я уже знаю, – Прося тяжело вздохнула. – На реке все разговоры были только об этом. Местные еще вчера заметили, что на листьях появились первые пятна. Мальчишки бегали посмотреть, пока мы стирали, сказали сегодня все стало еще хуже, пятен больше, и они потемнели. Уже послали в Суржи за дружинниками. – Девушка выглядела расстроенной. – Бобы собирали много поколений. Даже не представляю, как же мы без них справляться будем.

– Подожди, может еще не все потеряно. – Я постаралась ее утешить. – Они обязательно найдут того, кто это сделал. – Вспомнив разговор у Яги, я спросила, – никого новеньких в деревне не появлялось?

– Есть один, – чуть подумав, оживилась девушка. – Сегодня на реке сплетничали, что какой-то мужик в дом бабки Марфы заехал. Говорит, что ее двоюродный внук. А Марфа до девяноста лет дожила одна, и ни разу никакие родственники ее не навещали. А тут объявился. Может он и не внук вовсе? – в воздухе повис риторический вопрос. Мы посмот-

рели друг на друга. – Ты думаешь, от том же о чем и я? – спросила Прося.

– А о чем думаешь ты?

– Что надо пойти и посмотреть на него!

Об этом я точно не думала, приключений мне сегодня хватило, да и Даниилу пообещала не влезать в это дело. Но в глазах Просиньи уже светился азарт.

– Мы просто мимо пройдем и одним глазком глянем. Ну или, как добропорядочные девушки, поздороваемся с новым соседом.

– Ну разве, что одним глазком, – сдалась я под ее напором.

Собравшись, мы направились к избе бабки Марфы на другой конец деревни. Дом оказался старым, с покосившейся крышей и заросшим участком. Между сорняками, высотой по пояс, тянулась еле заметная тропка к крыльцу.

– Нет его во дворе, – сообщила я очевидную вещь, – пошли отсюда.

– Еще чего, – заупрямилась Прося, – зря что ли пришли. Давай постучим.

Не слушая мои возражения, девушка решительно вошла в калитку. Дойдя до покосившейся двери, она громко постучала. За дверью послышались шаркающие шаги, какая-то возня, наконец, она распахнулась.

Нам открыл худощавый мужчина, лет тридцати пяти, с уставшим лицом, в грязной поношенной рубаше.

– Че надо? – грубо спросил он, уставившись на нас.

– Добрый вечер! – Просинья одарила его широкой улыбкой. – Мы узнали, что Вы приехали в нашу деревню. Пришли познакомиться и узнать, как Вам наши края? – Мужик посмотрел на нее как на ненормальную и захлопнул дверь, ничего не ответив.

– Как думаешь, похож он на колдуна? – спросила я, когда мы отошли от дома.

– Мне кажется нет, – разочарованно проговорила подруга. – Я их как-то по-другому представляла. Повыше, да по сильнее. Особенно тех, кто волком умеет оборачиваться. А этот шуплый да неказистый какой-то.

– Может и не наш колдун, – не стала я спорить, – в любом случае, лучше держаться от него подальше. Неприятный тип. – Еще немного помолчав, и собравшись с духом, я вполголоса спросила: – Прось, ты мне ничего не сказала, что думаешь о том, что я ведьма.

– А чего тут думать? Отлично это! Разве ты сомневаешься? Сегодня ты спасла жизнь человеку. Знаю, что ты делаешь еще немало добрых дел, – уверенно ответила она. – Моя бабка сказывала, что раньше много ведьм было. Они всегда деревенским помогали. Бобы – средство хорошее, но и от ведьмовской чародьбы никто не отказывался. – На душе у меня потеплело. Все-таки, Просинья необыкновенная девушка.

– Ты не говори пока никому, – на всякий случай попросила я, и без того уверенная, что она лишний раз болтать обо

мне не будет.

– Ты можешь во мне не сомневаться.

Вечером, после вкусного ужина в привычной компании, отправив кузнеца спать, мы решили приступить к «вызову» домового.

– Я всегда догадывалась, что он у нас где-то живет. То шорохи слышала за спиной, то скрип половиц, а один раз даже бормотание. – Поделилась Просинья.

– Вот и узнаем. У Яги замечательный Кузя, готовит так, что пальчики оближешь.

Я налила молоко в блюдце. Девушка достала из кармана припрятанное домашнее печенье, за которым ей пришлось специально сбегать к Лучезару. Поставив угощения в угол, недалеко от печи, как учила Яга, мы стали спорить, кто должен произносить заветные слова.

– Ты в этом доме хозяйка, тебе твоего домового и звать, – решила я.

– А ты ведьма, твое слово значимее. Что-то не видела я, чтоб он к обычным людям на их зов выходил. – Не согласилась Прося.

– Может они звали неправильно, или не жил у них домовый.

Посоветовавшись, решили сказать слова хором. Встав в углу, мы произнесли: «Дедушка-домовой, угощения заberi, нам покажись, да дружить не откажись». Для надежности повторили три раза. Замерли, ожидая появления домашнего

духа, но ничего не произошло. Посидев еще немного на кухне, выпив пару кружек травяного чая, я решила, что ждать дальше бессмысленно.

– То ли нет у нас никакого домового, то ли не захотел он к нам выходить. – Сделала я вывод. Расстроенные и уставшие, мы разошлись, каждая к себе, спать.

Глава 6

– Катя! Просыпайся! – кто-то безжалостно тряс меня за плечи. Открыв глаза, я уставилась на лохматую взволнованную Просю в ночной сорочке. Сон как рукой сняло.

– Что случилось? – я села.

– Там кто-то есть, – выдохнула девушка. – Я проснулась рано, чтоб папулечке завтрак сделать, подхожу к кухне, а там за закрытой дверью шум, звон посуды, звуки шагов.

– Значит, или Вадислав сам решил похозяйничать, или мы все-таки позвали домового. – Логично предположила я.

– Папулечка спит, я проверяла. Домовой это. Пошли со мной, я одна туда боюсь заходить.

Встав с кровати, окинула босую подругу взглядом и тоже решила не тратить время на переодевание. На мне, как и на Просе, была белая сорочка до пят. Не смотря на ранний час, на улице уже было тепло. Не простудимся.

Дойдя из сенника в избу, мы замерли у кухонной двери.

– Слышишь? – спросила девушка. Я слышала. За дверью определенно кто-то был. И судя по ароматам, этот кто-то готовил там что-то очень вкусное. – Что делать будем? – Оставив вопрос без ответа, я деликатно постучала и сразу вошла. Просинья последовала за мной.

На кухне хозяйничал домовый. Маленький бородатый мужчина ловко доставал сковороду из печи.

– Хозяюшки пожаловали, – обрадовался он. – Доброе утро! А я завтрак специально для хозяина готовлю, знаю, что он первым трапезничает. Но и вас найду чем угостить.

– Доброе утро! – хором ответили мы. Я кинула взгляд в угол, где мы оставляли молоко с печеньем. Они пропали. – Мы рады, что ты отведал наше угощение и появился.

– А я-то как рад, – сказал домовой, не отвлекаясь от процесса готовки, – почти пару веков уже без дела маюсь. А тут сразу две хозяйюшки позвали меня, это такое счастье!

– А чего тогда сразу не появился? – спросила Просинья.

– Так наряжался, – домовой на секунду остановился, раскинул руки, продемонстрировав свою голубую в горох рубашку и темно-синие штаны. Ноги у него оставались босыми. – Не мог я в чем попало, после стольких лет, перед хозяевами предстать.

– А звать тебя как? – спросила я.

– Василий я, но можно просто Вася, – разрешил он.

– Девочки, что стряслось? – раздался за спинами голос кузнеца. Развернувшись как по команде, мы столкнулись с его удивленным взглядом. Он еще не видел происходящего на кухне, стоя в дверях, мы загораживали ему обзор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.